

ИСТОРИЯ

Александр Георгиевич ЕМАНОВ¹

Иван Павлович КОМАРОВ²

УДК 929.713

САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА

¹ доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой археологии,
истории Древнего мира и Средних веков,
Тюменский государственный университет
a.g.emanov@utmn.ru

² аспирант кафедры археологии,
истории Древнего мира и Средних веков,
Тюменский государственный университет
omar4322@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется институт сакрального патроната в Ливонском ордене. Выявлены 350 сакральных объектов Ливонии XIV — начала XVI в., таких как алтари, капеллы, церкви, монастыри и госпитали. У половины из них идентифицированы святые покровители. Треть унаследована от прежних духовных и светских владельцев, две трети основаны Ливонским орденом. Первую когорту особо почитаемых святых патронов составили: Дева Мария, Георгий, Иоанн Креститель, Анна, Екатерина и Николай. Вторую когорту святых покровителей ордена образовали: Андрей, Гертруда, Михаил, Иаков, Маргарита Антиохийская, Олаф. Абсолютное доминирование приобрели библейские и раннехристианские святые, одинаково почитаемые в западной и восточной церквях христианского мира.

Цитирование: Еманов А. Г. Сакральные объекты Ливонского ордена / А. Г. Еманов, И. П. Комаров // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 133-145.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-133-145

Ключевые слова

Ливонский орден, Ливония XIV — начала XVI в., сакральный патронат, сакральные объекты, алтари, капеллы, церкви, монастыри, госпитали, Дева Мария, св. Георгий, св. Иоанн Креститель, св. Анна, св. Екатерина, св. Николай.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-133-145

Самой авторитетной практикой почитания святых в Средние века выступало покровительство, обозначавшееся в западных христианских текстах как «patronatus». В основном оно заключалось в молении избранным и облеченным особым доверием святым с просьбами о помощи, ограждении от бед и наставлении на путь истины, а также в использовании знаков и образов, соотносившихся с этими святыми патронами.

Подобная практика могла обретать различные масштабы. Одним и тем же святым посвящали как отдельные храмы, монашеские обители, так и рыцарские замки, городские общины и целые страны.

Ливонский орден не стал из этого правила исключением. Своих первых святых покровителей в средневековой Ливонии он унаследовал в 1237 г. от ордена меченосцев. В их число входили: апостол Андрей с приходом в Феллине [8, с. 220; 11, с. 116-118], святой Георгий с замком и капеллой в Риге [5, с. 357; 8, с. 390; 11, с. 444-449; 12, отд. 1, т. 2, с. 1-11] и с небольшой крепостью Георгенбургом в окрестностях города [11, с. 179-180], святой Иаков с приходом в Риге [5, с. 440; 8, с. 219; 11, с. 484-489; 12, отд. 1, т. 2, с. 22] и, наконец, Иоанн Креститель с госпиталем в Ревеле, преобразованным из лепрозория и дополненным в XIV в. церковью [7, с. 68-69; 11, с. 434-437; 12, отд. 1, т. 1, с. 190].

В 1258 г. ливонцы совместно с епископом основали в Мемеле два прихода, посвященные Иоанну Крестителю [10, с. 405; 11, с. 289-300; 12, отд. 1, т. 1, с. 416-417] и святому Николаю [10, с. 404-405; 11, с. 300-301; 12, отд. 1, т. 1, с. 416-417] соответственно, и владели двумя третями в каждом из них вплоть до 1328 г., когда город вместе с округой был передан прусской ветви ордена.

На протяжении XIII в. орден обзавелся еще несколькими патронами. Ими стали: Святой Дух с госпиталем и церковью в Пернау [4, с. 125; 11, с. 357], святой Михаил с приходом в Кильконде [8, с. 40; 11, с. 209-210], а также святой Георгий с замком в Каршове [3, с. 88; 11, с. 196]. Следует также отдельно упомянуть приходы Иоанна Крестителя в Трикатене близ Дерпта [8, с. 29, 288-290; 11, с. 556-558] и святого Мартина в Кирхгольме недалеко от Риги [4, с. 45; 5, с. 478-482; 11, с. 214-217]. Основанные местными епископами, они, несмотря на принадлежность в рассматриваемый период ордену, возводили начало своей святости скорее к местной религиозности, нежели к тевтонской.

Парадоксально, но орден, находившийся под эгидой Богоматери, обрел первые патронаты в ее честь только в XIV в. Что еще более странно, Богородица с первых лет колонизации Ливонии признавалась духовным сюзереном ее владений [9, с. 445-448], и в то же время она выступала святой патронессой

всего Немецкого ордена, от которого отделился Ливонский орден. Заслуживает внимания то обстоятельство, что самый ранний патронат Девы Марии в Ливонии, а именно капелла в Дюнамюнде, приобретенная орденом в 1305 г. [8, с. 420; 11, с. 97-98; 12, отд. 1, т. 3, с. 107-110], была возведена предшественниками ливонцев — цистерцианцами. Таким образом, Ливонский орден всего лишь наследовал традицию чествования Богоматери, ее тезоименитство над обозначенной капеллой от предшественников.

Поэтому первыми собственно орденскими патронатами Богородицы в ливонской земле надлежит признать замки Фрауенбург (вместе с приходом) [6, с. 62; 11, с. 122-123, 280-281] и Мариенбург [2, с. 59-60; 6, с. 62; 11, с. 280-281] недалеко от Риги, что впервые появляются в источниках с 1341-1342 гг. Также следует упомянуть приходы Пальстен [5, с. 326; 8, с. 420; 11, с. 347-350; 12, отд. 1, т. 6, с. 56] с Трикатеном [8, с. 420; 11, с. 555-556] в окрестностях Дерпта, которые были основаны, вероятно, еще меченосцами и над которыми покровительство Девы Марии известно с 1358 г. и ориентировочно с XIV в. соответственно.

Необходимо отметить, что в случае с Дюнамюнде орден унаследовал, не считая уже упомянутой капеллы Девы Марии, от цистерцианцев еще и названный в честь епископа Николая, покровителя всего сакрального комплекса, монастырь с церковью и приходом [8, с. 133; 11, с. 99-101], а также капеллу девы Екатерины [8, с. 221; 11, с. 98; 12, отд. 1, т. 3, с. 107-110].

Одним из следствий произошедшего между Ливонским орденом и рижским архиепископом вместе с городом Ригой конфликта, вылившегося в 1297 г. в войну и завершившегося в 1330 г. победой ордена, стал захват ливонцами госпиталя и церкви Святого Духа в Риге, совместно основанных еще орденом меченосцев и рижским епископом в первой трети XIII в. [5, с. 323, 410-411, 414-415; 10, с. 355; 11, с. 460-464; 12, отд. 1, т. 1, с. 81-82; 12, отд. 1, т. 3, с. 701-704]. Ориентировочно в это же время Ливонский орден заполучил госпиталь и церковь святого Георгия в Риге, также основанные совместно меченосцами и епископом, которые, впрочем, точно известны своим покровителем лишь с 1392 г. [5, с. 415-416; 11, с. 464-465; 12, отд. 1, т. 2, с. 260-261; 12, отд. 1, т. 3, с. 701-704]. Таким образом, эти объекты стали одними из последних строений, унаследованных в конечном счете Ливонским орденом от своих предшественников-меченосцев. На месте госпиталя Святого Духа вскоре началось строительство орденского замка взамен уже известной нам крепости и капеллы святого Георгия, что были уничтожены рижскими горожанами в самом начале конфликта. Само же строение вынужденно переместилось на окраину города, а в 1488 г. оба госпиталя вместе с церквями орден передал в руки францисканских терциариев.

С покупкой Эстляндии в 1346 г. Ливонский орден, не считая самой области и крупнейшего в ней города Ревеля, унаследовал от датчан девять приходов с восемью святыми покровителями. Этими покровителями были: святой Георгий [8, с. 40; 11, с. 174-176], святой Ламберт [11, с. 136-138], святой Маврикий [11, с. 138-139], Мария Магдалина [11, с. 284-286], святой Николай [8, с. 133; 11, с. 429-434; 12, отд. 1, т. 2, с. 143, 351-352], святой Петр [11, с. 369-370], апостол

Иаков [11, с. 202-204; 12, отд. 1, т. 3, с. 517], — и каждый из них был со своим приходом. В их числе был также святой Олаф, в чьей церкви на момент передачи области ордену находился одноименный алтарь [4, с. 45; 5, с. 504; 6, с. 144-145; 11, с. 425-429; 12, отд. 1, т. 2, с. 498-500]. Еще один приход святого Олафа обнаруживается в XIV в. в Кильконде на острове Эзеле [11, с. 208-209], однако, не считая очевидного скандинавского влияния, точно идентифицировать, принадлежал он датчанам или нет, нельзя.

В 1391 г. в ходе очередного конфликта с рижским архиепископом Ливонский орден отнял у него замок Залис (с капеллой) к северу от Риги, находившийся под покровительством апостола Андрея [8, с. 422; 11, с. 515-516]. До этого момента вся местность в округе с первой трети XIII в. принадлежала исключительно ливонской церкви.

В целом на протяжении XIV в. фиксируются: еще один приход святого Георгия в Кирхгольме к юго-востоку от Риги [8, с. 390; 11, с. 212-214], госпиталь-лепрозорий его же имени в Лемзеле [1, с. 21-22; 8, с. 390; 11, с. 252], церковь Иоанна Крестителя в Йоханнисе близ Дерпта [8, с. 29; 11, с. 170-171] и замок святой Анны в окрестностях Риги [11, с. 32-33]. Однако точное время их появления, не считая столетия, неизвестно.

Настоящий расцвет орденских патронатов приходится на XV в. В этом столетии во владениях Ливонского ордена впервые появляются новые покровители, в частности Святой Крест. Всего известно три его патроната. Во-первых, это церковь в Кюллензаале близ Ревеля, известная примерно с 1400 г. [4, с. 45; 11, с. 235-236; 12, отд. 1, т. 4, с. 399]. Во-вторых, это капелла и алтарь в приходе святого Николая в Пернау близ Дерпта, упоминаемые в 1412 г. [4, с. 98, 125; 7, с. 140-145; 11, с. 359-361]. Наконец, в-третьих, это капелла Ванамойс примерно в том же регионе, существовавшая, вероятно, еще в первой половине XIII в., чей патрон, впрочем, фиксируется лишь с 1481 г. [4, с. 117; 11, с. 595-597]. Любопытно, что все вышеперечисленные сакральные строения под покровительством Святого Креста изначально принадлежали монахам-цистерцианцам и лишь с течением времени инкорпорировались в Ливонский орден, сохранив при этом определенную долю самостоятельности.

Уже к началу XV в. известны два действующих прихода святого Георгия. Первый из них, включавший в себя каменную церковь, находился в Лаисе (Вемеле) рядом с Дерптом, и, вероятнее всего, его родословная начиналась с упоминавшегося в 1319 г. владения под властью местного епископа [8, с. 390; 11, с. 238-240]. Второй же из них находился на другом конце Ливонии в местечке Полангене, что в Курляндии, практически на самой границе с литовцами и поляками, и, в соответствии с сообщениями источников, неоднократно подвергался разорениям с их стороны [11, с. 382]. В этот же период в окрестностях Ревеля фиксируется начало существования патронатов апостола Матфея в Голденберге над приходом [11, с. 289] и святого Николая в Сааге над капеллой [8, с. 133; 11, с. 509-511].

В 1418 г. неподалеку от вновь отстроенного в 1330 г. орденского замка в Риге была возведена капелла святого Андрея [5, с. 357; 8, с. 422; 11, с. 456-457; 12,

отд. 1, т. 11, с. 377]. Она просуществовала недолго, став жертвой очередного конфликта ордена с епископом, разразившегося в 1452-1453 гг., и возобновила свою деятельность лишь в 1543 г. В этом же году близ Риги упоминается первая в регионе церковь некой девы Гертруды с одноименным алтарем [5, с. 425; 8, с. 218-219, 288-290; 11, с. 467-470]. Скорее всего, здесь имелась в виду монахиня Гертруда Нивелльская, чей культ ограниченно почитался ливонской церковью на протяжении Средневековья. Обозначенная же церковь, основанная, несомненно, рижским архиепископом, в течение всего XV в. регулярно оспаривалась как самим владыкой, так и Ливонским орденом и непосредственно городом Ригой, принадлежа по очереди всем.

С 1420 г. приход Пойды (Зонебург) на островах Эзель и Вике, оказавшийся в ведении Ливонского ордена еще с первой половины XIII в., передавался, согласно булле великого понтифика Мартина V, под духовное попечение Девы Марии [4, с. 47; 11, с. 370-373]. Через 18 лет неподалеку от этого места в Пиддуле возле старинной капеллы 1215 г. был воздвигнут небольшой госпиталь-лепрозорий, управляемый совместно орденом и местным епископом [11, с. 171-172]. Этот небольшой комплекс в том же 1438 г. посвятили Иоанну Крестителю.

В 1424 г. в местечке Валле близ Дерпта воздвигли уже третий по счету в этой местности приход Иоанна Крестителя [8, с. 29; 11, с. 170-171].

За пределами городских стен Вендена около 1430 г. упоминалась небольшая капелла святого Георгия, принадлежавшая ордену [8, с. 390; 11, с. 607-608]. Не считая фактов ее первого появления и существования, о ней больше ничего не известно.

В сентябре 1442 г. напротив церкви святого Антония в Зегевольде, находившейся в подчинении рижского архиепископа, в ходе визитации была выявлена орденская капелла, покровителем которой, вероятно, являлся апостол Фома [8, с. 229; 11, с. 528].

В 1452 г. соборный капитул Ревеля обменял свой приход святого Георгия в Вашеле, чей патронат был утвержден папой римским Мартином V в 1418 г. [4, с. 47; 11, с. 177-179; 12, отд. 2, т. 1, с. 531-532; 12, отд. 2, т. 2, с. 208], на приход святого Михаила в Кегеле, унаследованный Ливонским орденом в 1346 г. от датчан. В том же году рижский архиепископ заключил мир с ливонцами и одновременно с этим в соответствии с папским повелением вынужден был восстановить разрушенную в ходе конфликта орденскую кладбищенскую церковь Иоанна Крестителя, что впервые упоминалось в новом церковно-строительном контексте [8, с. 29; 11, с. 457-459; 12, отд. 2, т. 2, с. 209].

В 1462 г. на пересечении рек Тервете и Свете близ Риги был создан приход, посвященный одновременно двум святым мученикам — Викентию и Лаврентию. Как фиксировалось в договоре между митавским фишмайстером и ливонским братом Конрадом Глаубитцем, вся местность в окрестностях принадлежала ордену [11, с. 159-160; 12, отд. 1, т. 12, с. 65].

С 1469 г. вели свою историю капелла святого Антония в Голдингене [8, с. 430; 11, с. 129; 12, отд. 1, т. 12, с. 349-350], а также два алтаря Девы Марии, которые

расположились в уже известных нам приходах мученика Маврикия в Халлигеле [11, с. 138-139; 12, отд. 1, т. 12, с. 353-356] и святого Георгия в Йордене [12, отд. 1, т. 12, с. 381-382] неподалеку от Ревеля, причем последний незадолго до появления вышеназванного алтаря сменил своего покровителя на архангела Михаила [8, с. 40; 11, с. 174-176].

В 1470 г. в ливонском замке Риги, заново отстроенном после военных действий с архиепископством первой трети XIV в., была создана капелла Девы Марии. Примечательно, что около 1515 г. в ней был открыт барельеф, изображавший Богоматерь в ситуации апокалипсиса. Должно быть, этот сюжет символизировал кризисное состояние Ливонского ордена начала XVI в. [2, с. 59-60; 5, с. 357; 8, с. 390; 11, с. 446-449].

Уже известный нам монастырь под покровительством святого Николая в Дюнамюнде дополнился в 1484 г. еще одной одноименной капеллой [8, с. 133; 11, с. 97].

Последнее десятилетие XV в. вообще оказалось довольно богато на сведения о церковных посвящениях и патронатах. В одном только Пернау в округе Дерпта с 1491 г. известен не только замок святого Георгия с капеллой [4, с. 125; 11, с. 356-357], но еще и приход святого Николая с пятью алтарями имени мученицы Маргариты, девы Екатерины, апостола Иакова и святых Варвары с Эвальдом [4, с. 123-125; 5, с. 497; 8, с. 133; 11, с. 361-367], а также церковь девы Гертруды с одноименным алтарем [4, с. 125; 8, с. 219; 11, с. 358]. С этого же времени можно говорить о приходе девы Екатерины на острове Мон в Эзель-Вике [8, с. 221; 11, с. 310-311]. Здешняя церковь была воздвигнута ливонским магистром еще во второй половине XIII в., однако в ходе восстания Юрьевой ночи она была уничтожена, и говорить о ее восстановлении, так же как и о существовании патрона, можно лишь с 1491 г.

В 1494 г. орденским вассалом Симоном Функом в Курляндии в личном владении Функенхоф была возведена и освящена капелла апостола Варфоломея и блаженной Анны [12, отд. 2, т. 1, с. 58-59]. Впрочем, в качестве самостоятельной единицы она просуществовала недолго, и уже с 1503 г. ее передали рижскому архиепископу [11, с. 123-124].

В 1490-е гг. при ливонском магистре Вальтере фон Плеттенберге в орденских владениях у Вендена были известны церковь девы Екатерины [8, с. 221; 11, с. 608-609] и приход Иоанна Крестителя [4, с. 275; 8, с. 29, 230; 11, с. 609-614]. Эти сакральные строения изначально принадлежали рижской церкви, однако в 1480-е гг. в ходе очередного конфликта с архиепископом Ливонский орден силой отобрал их и присвоил себе.

С 1497 по 1558 г. в Нойекирхе около Ревеля существовал приход Богоматери [11, с. 279-280]. Местная церковь была известна еще с 1346 г., когда передавались земли датской Эстляндии в ведение Ливонского ордена, однако сказать определенно, унаследован ли марианский патронат от датчан, нельзя.

Завершает список точно известных святых патронов XV в. дева Екатерина с приходом в Нитау близ Риги, впервые упоминаемым с 1498 г. [8, с. 220; 11, с. 330].

Примерно на последнюю четверть XV в. выпадали свидетельства о деятельности приходов апостола Андрея в Пильстевре около Дерпта [11, с. 375-377], девы Маргариты в Котце на островах Эзель и Вике [8, с. 221; 11, с. 196-198] и апостола Матфея в Лоденроде около Ревеля [4, с. 45; 11, с. 395-396]. К тому же времени относились передача под сюзеренитет ордена доминиканского прихода святого Мартина в Тургеле у Дерпта, а также появление патроната святого Михаила над приходом Йеве около Ревеля [8, с. 40; 11, с. 169-170]. Причем последняя церковь упоминалась начиная с 1354 г., а уже с 1453 г. в ней разместилась еще и алтарь Девы Марии [12, отд. 1, т. 11, с. 233].

На протяжении XV в. нам также известно о существовании орденского прихода Иоанна Крестителя в Феллине, однако, к сожалению, на этом факте наши познания о нем заканчиваются [8, с. 29; 11, с. 118].

В начале XVI в. в среде святых покровителей ордена в Эстляндии наблюдалось определенное скандинавское влияние, выразившееся в том, что в уже известной нам церкви святого Олафа в Ревеле 1346 г. открылись алтари еще трех средневековых скандинавских святых — Генриха, Кнуда и Магнуса [11, с. 427].

С 1502 г. утвердился патронат Девы Марии над замком и капеллой в Вендене. Унаследованные Ливонским орденом от меченосцев, они дольше всех оставались без святых покровителей [8, с. 421; 11, с. 605-607; 12, отд. 2, т. 2, с. 168].

В целом о большинстве орденских патронатов XVI в. особо и нечего сказать, кроме как, собственно, о времени и месте их появления, а также имени самого покровителя. Например, в 1506 г. появились первые доказательства существования патроната девы Екатерины над капеллой, расположенной за пределами городских стен Феллина и, скорее всего, возведенной еще к началу XV в. [8, с. 220; 11, с. 114-115]. Приход девы Гертруды в Бауске к югу от Риги известен лишь с 1508 г., хотя само здание церкви возникло еще в 1469 г. [11, с. 52-53]. Опять же в черте города Риги, а именно в Хольмхофе, сообщение от 1519 г. называло капеллу святого Варфоломея [8, с. 29, 284; 11, с. 160-161]. В том же году, но уже в Пюххалепе, что на Эзель-Вике, отмечался приход под покровительством святого Лаврентия [8, с. 33; 11, с. 387-388]. В 1520 г. в местечке Шлок, что в Курляндии, появилась капелла имени архангела Михаила. На следующий год орденом в Адзеле неподалеку от Риги был основан очередной приход Девы Марии [8, с. 420; 11, с. 20-21]. В 1525 г. в тех же краях, в Вольмаре, ливонцы унаследовали доминиканский приход святого Антония [8, с. 429; 11, с. 634-635], а также приход Девы Марии и ее матери Анны в Залльсбурге, который, несмотря на то, что здешняя церковь упоминалась еще в XIV в., точно известен лишь с 1527 г. [8, с. 420; 11, с. 516-517].

О капелле и приходе имени Девы Марии в Махольме близ Ревеля [11, с. 276-277] и в Тургеле рядом с Дерптом [11, с. 552], известных с 1543 и с 1544 г. соответственно, можно поведать немногим больше. Капелла находилась на месте битвы 1268 г., в которой сложил свою голову тогдашний дерптский епископ Александр, в то время как приход просто был основан в указанную дату.

Наконец, последние точно известные нам орденские патронаты, датированные 1549 г., принадлежат церкви Иоанна Крестителя [11, с. 357] и капелле святой Анны [11, с. 367] в Пернау и Пернау-Лози соответственно, неподалеку от Дерпта.

Для XVI в. также характерно наличие таких патронатов, время появления которых можно определить лишь с точностью до столетия, пускай и в рамках последних десятилетий существования Ливонского ордена. В их число входят, например, капелла, церковь и приход блаженной Анны в Перкуненхофе [11, с. 352] и Либау [11, с. 266-267], что в Курляндии, и в Митау близ Риги [11, с. 309-310] соответственно. Причем либавская церковь, вероятно, изначально возводилась по инициативе местного соборного капитула, а к ордену перешла лишь в рассматриваемом веке. Ориентировочно в это же время в округе Дерпта были возведены: небольшой вемельский храм Девы Марии, характеризуемый в начале XVI столетия как «новый» [11, с. 238], две приходские церкви имени девы Екатерины в Луде [8, с. 220; 11, с. 273-274] и Сааре [8, с. 221; 11, с. 511-512], а также капелла Марии Магдалины в Пернау [8, с. 288-290; 11, с. 361]. Наконец, на закате своего существования Ливонский орден, видимо, приобрел у монахов-миноритов церквушку апостолов Филиппа и Иакова в местечке Аллаш, что недалеко от Риги [8, с. 226; 11, с. 22-23].

Следует отметить также, что точное время и обстоятельства появления еще трех капелл, посвященных святой Анне [8, с. 425; 11, с. 128], апостолу Петру в Голдингене (Курляндия) [8, с. 137; 11, с. 128-129] и деве и мученице Маргарите в Гудмансбахе близ Дерпта [11, с. 136] соответственно, неизвестно, однако можно предположить их существование в орденское время и принадлежность ливонцам.

Таким образом, на протяжении всей истории существования Ливонского ордена с 1237 по 1561 г. из порядка 350 с лишним сакральных объектов, располагавшихся в его владениях, мы имеем возможность более-менее четко идентифицировать лишь 31 святого покровителя у 138 строений. В свою очередь, эти здания, находившиеся под небесным покровительством, представлены 55 приходами, 31 капеллой, 16 церквями, 16 алтарями, 13 замками, 6 госпиталями и 1 монастырем.

Почти треть (43) из вышерассмотренных строений изначально не принадлежали Ливонскому ордену, но в той или иной мере были унаследованы, куплены или отобраны им у иных духовных и светских властителей региона. Среди них было 14 строений от датчан, 11 от местных епископов и архиепископа, столько же от монашеских орденов (8 от цистерцианцев, 2 от доминиканцев и 1 от францисканцев) и, наконец, 7 от ордена меченосцев.

Исходя из числа посвященных им объектов, в первую группу как наиболее значимых патронов Ливонского ордена надлежит выделить Деву Марию, мученика Георгия, Иоанна Крестителя, мать матери Господней Анну, деву и мученицу Екатерину Александрийскую и епископа Николая. Эти святые с 21, 18, 15, 10, 9 и 8 соответствующими патронатами охватывают свыше половины (81 из 136) известных в Ливонском ордене строений.

За ними следуют апостол Андрей, святая Гертруда и архангел Михаил с пятью, апостол Иаков и Святой Дух с четырьмя, а также дева и мученица Мар-

гарита Антиохийская, святой Олаф и Святой Крест с тремя патронами соответственно. Аббату Антонию, апостолу Варфоломею, мученику Лаврентию, Марии Магдалине, епископу Мартину Турскому, апостолу Матфею и апостолу Петру посвящено лишь по два объекта. Наконец, замыкают этот список дева и мученица Варвара, святой мученик Викентий, святой Генрих Уппсальский, святой Кнуд, епископ и мученик Ламберт, святой Магнус, святой Маврикий, апостол Филипп, апостол Фома и святой Эвальд с единственным отведенным патроном каждому соответственно.

Если мы разделим всех вышеперечисленных патронов на группы в соответствии со временем деяний, в которое их, собственно, канонизировали и начали почитать, на библейских, раннехристианских и непосредственно средневековых святых, то получим весьма любопытную картину. В соответствии с ней 14 персоналиям из Нового Завета соответствуют 77 патронатов, 11 раннехристианским — 50, а 7 средневековым — всего 11. Заметим, что три человека из последней группы стали святыми в раннее Средневековье, и только четыре — в развитое, причем все последние — скандинавы. Довольно интересным нам представляется тот факт, что всего лишь три из всех ливонских покровителей, а именно Генрих, Магнус и Кнуд, к тому же принадлежавшие к скандинавской группе, являлись чисто католическими святыми. Остальные 28 орденских патронов оставались по своей сути общехристианскими, почитаясь по обе стороны после Великого раскола от 1054 г.

Во владениях Ливонского ордена довольно отчетливо наблюдается региональная специфика почитания отдельных святых. Так, в частности, на юге Ливонии — в землях Курляндии и Риги — она нашла выражение в том, что здесь сосредоточено большинство патронатов блаженной Анны (7 из 10), мученика Георгия Победоносца (13 из 18) и Николая Чудотворца (5 из 8, включая монастырский комплекс Дюнамюнде). Стоит учесть, что именно на юге находились основные владения и резиденции Ливонского ордена, ввиду чего относительно проясняется концентрация патронатов святого Георгия — одного из популярнейших покровителей средневекового рыцарства, в том числе включенного в духовно-рыцарские ордена, к каким принадлежали и ливонцы. Принимая во внимание тот факт, что одним из наиболее известных деяний этого святого было убийство дракона, образ которого зачастую символизировал язычество, то можно заключить, что Ливонский орден через почитание мученика Георгия демонстрировал себя окружающим в качестве главного защитника средневековой Ливонии и борца с местным язычеством. Почитание святой Анны, очевидно, связано с ее положением матери Девы Марии, которая, в свою очередь, являлась верховной покровительницей и Ливонии, и Ливонского ордена. А все без исключения патронаты святого Николая унаследованы орденом от местной церкви, чтившей его, вероятно, не столько как чудотворца, сколько как одного из первых и наиболее значимых святых-епископов.

В это же время на севере Ливонии — в Эстляндии, округе Дерпта и Эзель-Вике — сконцентрирована основная масса объектов, посвященных Иоанну Кре-

стителю (12 из 15), архангелу Михаилу (4 из 5) и, что ожидаемо, скандинавским святым — Олафу, Магнусу, Кнуду и Генриху Упсальскому (6 из 6). И если с последними всё относительно ясно, поскольку Эстляндия, Дерпт и Эзель-Вике на протяжении всего Средневековья и впоследствии Нового времени находились под постоянным влиянием Норвегии, Швеции и Дании, то с Иоанном Крестителем и архангелом Михаилом, скорее всего, имеет место несколько иная история. Не секрет, что весь процесс христианизации Ливонии шел не столько крестом, или крещением, сколько мечом через, во-первых, северные крестовые походы и, во-вторых, через духовно-рыцарские ордена меченосцев и затем ливонцев, которые фактически способствовали закреплению христианства на этих территориях через подчинение непокорных язычников. Из всех народов средневековой Ливонии, пожалуй, лишь эсты оказали наиболее ожесточенное сопротивление христианизации, кульминацией чего стало восстание Юрьевой ночи середины XIV в., длившееся почти два года и не без труда подавленное Ливонским орденом. Таким образом, расположение значительного числа патронатов Иоанна Крестителя и архангела Михаила, вероятно, символизировало утверждение наконец в этой местности христианской веры, насажденной как крестом, так и мечом главы небесного воинства, ниспровергающего дьявола, которому все язычники поклоняются.

В целом, характеризуя святых покровителей во владениях Ливонского ордена, следует отметить отсутствие культов святых местного происхождения и одновременно почитание прежде всего общехристианских (а не чисто католических) святых. Значительное число покровителей, полученных орденом от иных духовных и светских сил региона, практически полное отсутствие пересвящений и небольшое, но четко фиксируемое количество патронатов, переданных уже корпорацией в руки местных монахов и церкви, наводят нас на следующие размышления. В отличие от прусской ветви ордена, Ливонский орден не мог использовать культ своей верховной покровительницы Девы Марии для обоснования прав на Ливонию, поскольку к моменту его появления, вследствие первых конфликтов и столкновений с местными епископами в регионе, последний уже находился под ее патронатом [2, с. 59-60]. В соответствии с этими фактами мы предполагаем, что Ливонский орден, не стремясь навязать региону свою идентичность напрямую и просто существуя в его пространстве, посредством святых покровителей претендовал на верховенство в Ливонии через роль воина-защитника этих земель. Соответственно, все действия или бездействия ордена на региональном уровне следует рассматривать в первую очередь через призму этой назначенной ливонцами самим себе роли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд У. Святые Елизавета и Георгий как приходские патроны орденой Пруссии. К вопросу о самовосприятии Немецкого ордена / У. Арнольд; пер. с нем. И. П. Комарова, Д. В. Байдуж // Европа: Международный альманах, 2012. Вып. 11. С. 13-32.

2. Дыго М. Политическая роль культа Девы Марии в орденской Пруссии в XIV-XV веках / М. Дыго; пер. с англ. Д. В. Байдуж // Европа: Международный альманах, 2008. Вып. 8. С. 48-60.
3. Матузова В. И. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / В. И. Матузова. М.: Ладомир, 1997.
4. Arbusow L. Die Einfuhrung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland / L. Arbusow. Leipzig, 1919-1921.
5. Bruiningk H. Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter / H. Bruiningk. Riga, 1904.
6. De Wartberge H. Chronicon Livoniae / H. de Wartberge; hrsg. von E. Strehlke // Separatabdruck aus dem zweiten Bande der Scriptorum rerum Prussicarum / hrsg. von Th. Hirsch, M. Toeppen, und E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863.
7. Heckman D. Revaler Urkunden und Briefe von 1273 bis 1510 / D. Heckman // Veröffentlichungen aus den Archiven Preußischer Kulturbesitz. Bd. 25. Köln-Weimar-Wien: Böhlau, 1995.
8. Heine W. Hagiologisches aus Alt-Livland. Studien und Analekten zur Geschichte der Heiligenverehrung in Liv-, Est- und Kurland vom Beginn des 13. Jahrhunderts bis auf die Gegenwart von einem Livländer / W. Heine // Der Katholik: Zeitschrift für katholische Wissenschaft und kirchliches Leben. 1903. Bd. 27. S. 306-332, 414-430; 1904. Bd. 29. S. 378-391; 1904. Bd. 30. S. 24-41; 1905. Bd. 32. S. 128-137, 217-230, 282-294.
9. Tamm M. How to justify a crusade? The conquest of Livonia and new crusade rhetoric in the early thirteenth century / M. Tamm // Journal of Medieval History. 2013. Vol. 39. № 4. Pp. 431-455.
10. Tidick E. Beiträge zur Geschichte der Kirchen-Patrozinien im Deutschordenslande Preußen bis 1525 / E. Tidick // Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands. Braunsberg, 1926. Bd. 22. S. 343-464.
11. Torklus C. Die Formierung der mittelalterlichen Kirche Livlands: Strukturen, Träger und Inhalte der kirchlichen Nacharbeit (13.-16. Jhr.) (Geschichte — Kirchengeschichte — Reformation. Bd. 25. Verlag für Kultur und Wissenschaft) / C. Torklus. Bonn, 2012. Bd. 3.
12. Von Bunge F. G. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch / F. G. Von Bunge et al. Reval; Riga; Moskau, 1853-1914. Abt. 1. Bd. 1-12; Abt. 2. Bd. 1-3.

Alexandr G. EMANOV¹
Ivan P. KOMAROV²

UDC 929.713

SACRED OBJECTS OF THE LIVONIAN ORDER

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Head of the Department of Archaeology,
Ancient and Medieval History,
University of Tyumen
a.g.emanov@utmn.ru

² Postgraduate Student,
Department of Archaeology,
Ancient and Medieval History,
University of Tyumen
omar4322@yandex.ru

Abstract

This article explores the sacred patronage in Livonian order. There are 350 sacred objects in Livonia in the 14th-16th centuries, such as altars, chapels, churches, monasteries, and hospitals. Half of them have the saints patrons which have been identified. A third was inherited from old religious and secular keepers, while the rest were founded by the Livonian order. The most prominent among the saint patrons are Virgin Mary, St. George, St. John, St. Anna, St. Catherine, and St. Nicholas. They are followed by St. Andrey, Gertrud, Michael, Jacob, Margarita, and Olaf. The most observed and revered are the Biblical and early Christian saints, equally celebrated in the Western and Eastern Christian churches.

Keywords

Livonian order, Livonia in 14th-16th centuries, sacred patronage, sacred objects, altars, chapels, churches, monasteries, hospitals, Virgin Mary, St. George, St. John, St. Ann, St. Chaterine, St. Nicholas.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-133-145

Citation: Emanov A. G., Komarov I. P. 2019. "Sacred Objects of the Livonian Order". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 3 (19), pp. 133-145.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-133-145

REFERENCES

1. Arnold U. 2012. "Saints Elizabeth and George as parish patrons of Prussia. To the question of the self-image of the German Order". Translated from German by I. P. Komarov and D.V. Bayduzh. *International Almanac "Europe"*, part 11, pp. 13-32. [In Russian]
2. Dygo M. 2008. "The political role of the cult of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the fourteenth and fifteenth centuries". Translated from English by D. V. Bayduzh. *International Almanac "Europe"*, part 8, pp. 48-60. [In Russian]
3. Matuzova V. I. 1997. *Petr from Dusburg. Chronicles of the Prussian land*. Moscow: Ladomir. [In Russian]
4. Arbusow L. 1919-1921. *Die Einfuhrung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland*. Leipzig. [In German]
5. Bruiningk H. 1904. *Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter*. Riga. [In German]
6. De Wartberge H. 1863. "Chronicon Livoniae". Edited by von E. Strehlke. In: von Hirsch Th., Toeppen M., Strehlke E. (eds.). *Separatabdruck aus dem zweiten Bande der Scriptorum rerum Prussicarum*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel. [In German]
7. Heckman D. 1995. "Revaler Urkunden und Briefe von 1273 bis 1510". In: *Veröffentlichungen aus den Archiven Preußischer Kulturbesitz*. Vol. 25. Köln-Weimar-Wien: Böhlau. [In German]
8. Heine W. 1903-1905. "Hagiologisches aus Alt-Livland. Studien und Analekten zur Geschichte der Heiligenverehrung in Liv-, Est- und Kurland vom Beginn des 13. Jahrhunderts bis auf die Gegenwart von einem Livländer". In: *Der Katholik: Zeitschrift für katholische Wissenschaft und kirchliches Leben*. Vol. 27, pp. 306-332, 414-430; vol. 29, pp. 378-391; vol. 30, pp. 24-41; vol. 32, pp. 128-137, 217-230, 282-294. [In German]
9. Tamm M. 2013. "How to justify a crusade? The conquest of Livonia and new crusade rhetoric in the early thirteenth century". *Journal of Medieval History*, vol. 39, no 4, pp. 431-455.
10. Tidick E. 1926. "Beiträge zur Geschichte der Kirchen-Patrozinien im Deutschordenslande Preußen bis 1525". In: *Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands*. Vol. 22. Braunsberg. [In German]
11. Torklus C. 2012. *Die Formierung der mittelalterlichen Kirche Livlands: Strukturen, Träger und Inhalte der kirchlichen Nacharbeit (13.-16. Jhr.) in 3 vols. (Geschichte — Kirchengeschichte — Reformation*. Vol. 25. Verlag für Kultur und Wissenschaft). Bonn. [In German]
12. Von Bunge F. G. et al. 1853-1914. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Part 1, vols. 1-12; part 2, vols. 1-3. Reval; Riga; Moscow. [In German]